— На что?
— Иголочку купить.
— На что иголочка?
— Сумочку сшить.
— На что сумочка?
— Солицы купить.
— На что солицы?
— Кулешникъ посолить.
— На что кулешникъ?
— Твоимъ дѣтямъ глаза залить: они у мине кавуны покрали, огурцы... [1])

„Коршунъ подымается да—кррр... кррр... и бросается на дѣтей, а они кричать: матка, матка! коршунъ лятять!

„Коршунъ" старается оторвать „дѣтей" отъ „матери", послѣдняя отчаянно ихъ защищаетъ. Когда онъ отниметъ у „матери" всѣхъ „дѣтей", игра считается оконченной.

(Сравните игру „У коршуна" въ дер. Саломыковой: „Кур. Сб." в. 1, стр. 177).

14.

„У гуси".

(Играютъ мальчики и дѣвочки).

Выбираютъ „волка" и „хозяина". Послѣдній нанимаетъ „бабку" (дѣвочку или мальчика) „стеречь" гусей, а самъ сидитъ на мѣстѣ. „Бабка" гонитъ гусей на травку, и они разсыпаются пастись. Вдругъ, увидавъ волка, „бабка" кричитъ:

Гуси, гуси! идите дамой:
Волкъ падъ гарой —
Сѣрай, бѣлай, паласатай!

Гуси бѣгутъ къ ней, волкъ ихъ ловитъ и пойманныхъ уводитъ къ себѣ. „Бабка" снова гонитъ гусей пастись и также кричитъ, увидавъ волка:

Гуси, гуси! идите дамой:
Волкъ падъ гарой —
Сѣрай, бѣлай, паласатай!

а „волкъ" ловитъ бѣгущихъ. Такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока „волкъ" переловитъ всѣхъ гусей. Тогда „бабка" идетъ къ нему.

— Што, у васъ гуси? спрашиваетъ она.

— Нѣ, у насъ адни утки! возражаетъ „волкъ". Для подтвержденія его словъ дѣти начинаютъ „крякать" по утиному,

[1]) Чаще дѣти приводятъ другую причину неудовольствія коршуна, но упоминать о ней неудобно.